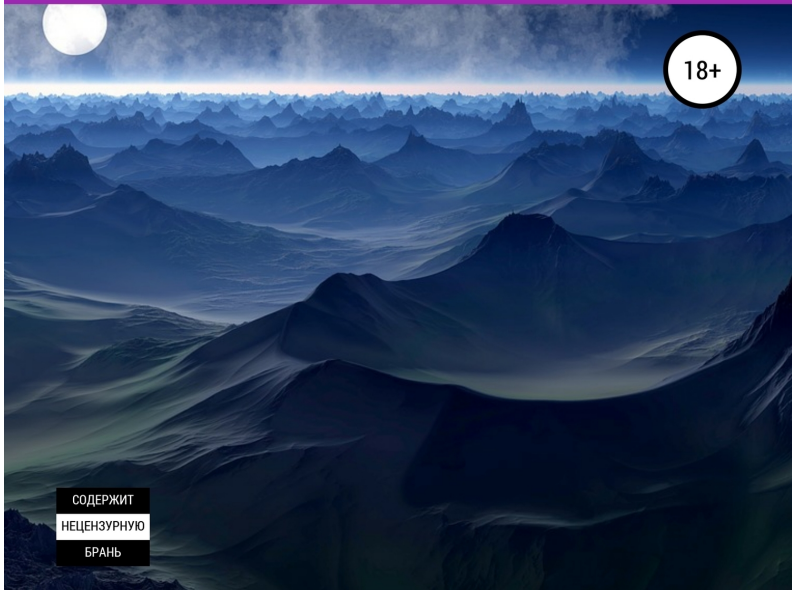

Мансуров Андрей

С шилом в заднице!..

Приключенческая фантастика

Андрей Арсланович Мансуров

С шилом в заднице!..

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48439604

SelfPub; 2019

Аннотация

Эта книга является продолжением книги "Изнанка Ада!.." Читатели снова встретятся с вольными космическими авантюристами и искателями Куша, Полом и Джо. Героев ждут новые удивительные, страшные, невероятные, а иногда – и забавные приключения! И хоть наши герои и не ангелы, но свои представления о совести и чести есть и у них – поэтому пусть их поступки не всегда логичны, но ... Впрочем – узнают только те, кто прочтут! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Прямоходящие двуногие	4
О пользе справочной литературы	53
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Прямоходящие двуногие

Когда завывала сирена противометеоритной защиты, ступни Пола, одетые в когда-то синие, а сейчас неопределённого цвета носки, ещё и с дыркой, из которой нелепо торчал правый большой палец, находились в традиционной позиции – то есть, на верхней панели главного пульта управления. А тело, как бы откинувшись на подголовник кресла, стоявшего всего на двух колёсиках из пяти, нежилось в почти лежачем положении. Про то, что напарничек, вместо того, чтоб бдить в обзорные экраны, или приборы, читал очередную книжонку в кричаще-розовой бумажной обложке, можно и не упоминать.

Джо, которому, если уж совсем честно, весьма ощутимо ударило по расслабленным нервам, и раскочегарило сердце, заставив то затрепыхаться внутри грудной клетки, словно желток в миксере электробармена, как раз перешагнул порог рубки. Правда, пыхтел как паровоз он не от сирены. И даже не от того, что сердился на раздолбая-напарника. А от того, что только что отпахал очередные три часа на тренажёрах. Так что вид расслабленно «дуракавалявшего» в кресле Пола вызвал только лёгкую досаду – впрочем, как и всегда, когда нарушался негласный распорядок уклада жизни и работы на их кораблике.

Поэтому Джо не без удовлетворения констатировал, что нелепый взмах руками не помог его легкомысленному товарищу удержать конвульсивно дёрнувшееся горизонтально полувисевшее в расслабленно-комфортном положении тело, когда кресло уехало из-под него. Книжка, затрепетав страницами, словно диковинная птица, взлетела к подволоку. А удар седалищной части читателя о покрытую тощеньким пластиковым коврик палубу рубки гулко разнёсся по помещениям «Чёрной каракатицы»: Бум-м-м!

Пол выразил негодование традиционно: завопил: «Ай!», и добавил и другие слова облегчающего душу космослэнга.

Джо, слушая, как в кают-компании возмущённо верещат перепуганные сиренной, ударом и воплем попугайчики, вздохнул: только что всё было спокойно, и вот, нате: тарарам возник такой, что можно вообще подумать, что начался апокалипсис. Малый.

Однако, удержав ехидную ухмылку, и слегка (Да – только слегка!) в глубине души позлорадствовав, поскольку предупредал напарничка не раз о неустойчивости такой позы, Джо сразу передумал приказывать Матери сменить наконец гнусный звук сигнала опасности на более приятный слуху. Например, на какой-нибудь бодрый вальс Штрауса.

Пол же, даже не делая пока попыток подняться, вспомнил наконец, что есть на свете и слова, что-то разумное обозначающие:

– Мать! Что за фигня?! Нельзя было, что ли, просто голо-

сом сказать, что на нас летит очередная каменюка?! Ну, или молча расколошматить её из большого лазера?!

В голосе Матери, центрального компьютера их посудины, Джо тоже послышались нотки удовлетворения (Похоже, не только Джо нервировала легкомысленность позы «дежурного вахтенного», и его пофигистское отношение к этому ответственному делу!):

– Могла, конечно. Но это не настроило бы вас на нужный лад. На должную степень внимания. И настороженности.

Джо, про себя всё ещё похихикивая, и внимательно всматриваясь в действительно появившийся в верхнем левом углу центрального обзорного экрана, странной формы, но явно каменный, объект, в голос прорваться удовлетворению от «шоу» не дал:

– Заинтриговала. Ну и что там, на чёртовой «каменюке», такого, что мы должны настроиться на «серьёзный лад»? И насторожиться? – пододвинув из угла своё «фирменное» кресло капитана, временно убранное туда Полом, он водрузил его на положенное место – напротив всё того же главного пульта. Сел. Кресло традиционно заверещало возмущёнными двумястами двадцатью фунтами нагрузки сервомоторчиками. Но должную форму под его обширный, как это дело обозначал Пол, зад, приняло быстро.

– Сейчас покажу. – очень быстро космический булыжник, приближенный великолепным зумом их оптических преобразователей как бы наехал на людей, электроника обработа-

ла картинку так, что стало видно буквально каждую трещинку и бугорок. Справа вверху экрана возникли ряды строк с буквами и цифрами: параметры «каменюки».

Поднявшийся наконец на ноги, и потирающий копчик Пол, завопил, тыча пальцем:

– Антенна! Готов поспорить на свою долю прибыли за этот год против дохлого таракана, что это – антенна! А вот и вторая!

– Незачем так орать. – Джо криво усмехнулся, – Дохлого таракана, как, кстати, и живого, на нашей посудине не найдёшь и за бессмертные души – спасибо Матери. И крысе Шушаре. А то, что это – антенна, увидел бы и крот. Другое дело, что Мать права: эта штуковина не может не настораживать в таком контексте.

– В-смысле?

– В смысле – раз есть антенна, а вернее – даже две, это говорит сразу о минимум трёх вещах. Во-первых – кто-то разумный там живёт. Или жил. Во-вторых, раз уж они там живут, следовательно, метеорит, ну, или там – астероид, *подготовлен* к этому. Основательно и капитально. То есть – изрыт ходами и камерками-помещениями. Плюс движки, плюс энергоустановка, плюс склады с едой, водой, горючим, и всем прочим, что положено иметь долго эксплуатируемому и обжитому кораблю. Движущемуся преимущественно инерционно. То есть – долго и медленно. В обычном пространстве. Поскольку преобразователи Вейла в такую хреновину

не впихнёшь – масса не та. Да и объём.

Ну и в третьих... Раз эта штука, к которой мы уже достаточно близко подоברались, до сих пор не палит в нас уже из *своих* противометеоритных пукалок, следовательно, никого живого... и ничего функционирующего на ней не осталось. Я прав, Мать?

– Да. Одно небольшое дополнение. Живого, в *традиционном* понимании этого слова, там действительно не осталось. Как и функционирующего. Однако один из наших портативных и «самых продвинутых», а, следовательно, дорожных, ауэрометров, установленный на зонде, однозначно показывает: некая энергетическая субстанция, или, если угодно, нематериальная сущность, там, внутри, присутствует.

– Да-а?! – Пол проявил живейшую заинтересованность традиционно, а именно – запустил пятерню в растрёпанные космы на тыльной части головы, а глаза буквально засветились, – Ты имеешь в виду, что людей нет, но внутри остались их призраки?

– Вот уж нет. – Мать, когда хотела, категоричности в тон добавить умела, – Это – вовсе не призраки. Это – существо. Вполне самостоятельное. И разумное.

И это – не человек.

– Чёрт! Чтоб мне сдохнуть! Э-э, нет – тьфу-тьфу! – Пол, сплюнув через левое плечо, теперь пошкрёб отросшую щетину на подбородке, – Что значит – *не* человек?!

– А то и значит. Его «аура», и то нейроизлучение, что

я – а вернее, биосканнер-ауэрометр – улавливает, а я пытаюсь расшифровать, совершенно не поддается анализу. Ничего знакомого и привычного. Более того: это излучение не может принадлежать ни одному представителю так называемых млекопитающих. Или рептилоидов. Или гидроидов. Или вообще – гуманоидов любого вида, но во плоти. Что-то общее в излучениях всех существ, облечённых в эту самую плоть, всегда есть. А здесь – абсолютно другие параметры. И особенности. Странно.

Похоже, та неизвестная земной науке штуковина, что сейчас проживает на этом переделанном в корабль астероиде – абсолютно *не* материальна. И никогда не была. То есть – не имеет собственно тела в нашем обычном представлении. А сразу появилась на свет и существует в виде сгустка очень сложно организованной психокинетической энергии.

– Плазмод, что ли? – Джо вспомнил древние теории о том, что шаровые молнии – один из видов разумных существ. Теории, кстати, не подтвердившиеся.

– Нет. Тоже ничего похожего. Впрочем, сейчас покажу.

Над консолью центрального пульта возникло изображение. Как всегда – голубое, голографическое, обозначенное только линиями основных наружных контуров. Медленно поворачивающееся. Для того, очевидно, чтоб людям было понятней, Мать вывела рядом для масштаба условную фигуру человека.

Действительно, странная штуковина. Пугающая.

Фигурка человека (Это оказался для разнообразия Пол) едва достигала вытянуто-круглому цилиндрическому сгустку до середины высоты. А уж про длину... Шагов тридцать, не меньше. Тело, вернее туловище – сегментированное, практически одинакового диаметра по всей длине. Джо почему-то сразу вспомнились земные гусеницы. Превращающиеся затем в экзотических бабочек. Только вот вряд ли в космосе можно порхать с планеты на планету – это вам не цветочки...

– А что мне представляется наиболее существенным, и опасным, так это то, что корабль, если верить данным сканирования, – над пультом возникла теперь сложная система из внутренних отсеков-полостей, и коридоров, связывавших их в единый запутанный и многоуровневый лабиринт, – создавался для, и эксплуатировался какое-то время как раз существами во всём аналогичными вам. То есть – прямоходящим двуногим млекопитающим. С плоскими ногтями.

– Ты, Мать, Платона нам, пожалуйста, не цитируй. Ты прямо скажи. Это – эта тварь всех людей сожрала?

– Едва ли. Во-всяком случае, не тела. Может быть, души? (Хе-хе!) Но пока я оценила бы вероятность этого в три и пятьдесят пять сотых процента.

– А... Почему так низко? – Джо вполне заценил адекватный юмор их главного компьютера. Понимая, что она, раз уж напугала вначале, теперь пытается как-то поднять их настроение. Традиционным способом – приколами и шуточка-

ми в «его стиле».

– В тех скафандрах, что ещё сохранились там, в помещениях и коридорах, имеются аккуратные и круглые дырки. Прделанные явно пулями. А калибр их соответствует тому, что имелся у пистолетов этого экипажа. – на центральном экране возник лежащий на полу одного из коридоров сплюснутый скафандр, действительно, во всём подобный такому же устройствам Пола и Джо. И в нём – однозначно: дырки. А затем возник и приблизился и пистолет, зажатый в одной из рук того, на ком этот скафандр был когда-то одет. Правда, самого тела, как показывал сканнер рентгеновского аппарата, внутри не имелось.

– А...

– А тела внутри скафандров давно сгнили и рассыпались в труху. Поскольку там, внутри, всё ещё есть атмосфера, и через дырки она, разумеется, внутрь проникла.

– И как давно это...

– По моим *примерным* расчётам – не менее чем двадцать восемь, плюс-минус одну тысячу лет назад. Точнее смогу сказать только когда отберу пробы.

– То есть...

– Совершенно верно. К людям, населяющим планету Земля, при всей схожести внешних параметров, эти погибшие точно не принадлежат. Не тот у вас тогда был технологический уровень. – показалось Джо, или Мать специально выделила тоном это «вас»?

– Блинн... Уровень-то, конечно, – твоя правда... Ну и задала ты задачку, Мать... Но если не это существо их сожрало, то какого, собственно говоря, ...рена оно тут делает?

– Недостаточно данных для точного ответа.

– Р-р-р!.. – Джо отреагировал, как, собственно, от него и ждали все окружающие в такой ситуации, когда компьютер изображает из себя старую брюзгу, обидевшуюся на не менее привычное предложение «не кормить их непроверенной туфтой», – Мать! Кончай свои приколы. Я уже извинился за тот раз. Скажи неточно.

– С вероятностью тридцать два и одиннадцать сотых процента оно таким примитивным способом путешествует. От одной звёздной системы к другой.

– Погоди-ка. Оно же – «энергетическая субстанция»? Мы уж сталкивались, знаем. Помним. – Пола передёрнуло, и Джо мысленно согласился: как тут не вспомнить «любимую» Мерзкую Тварюгу! – Ну и не нуждаются такие – в «носителях» в виде кораблей! А прекрасно обходятся своими, так сказать, силами. И полями.

– Совершенно верно. Тому созданию носитель не требовался. Его кожа-поле прекрасно справлялась со всеми мыслимыми и немыслимыми внешними воздействиями.

Тут – не так. Это существо, я бы так выразилась, более изнежено. В открытом космосе оно не смогло бы поддерживать свой гомеостаз. – Джо плохо помнил, что такое «гомеостаз», кажется, что-то связанное со способностью организма, вот

именно – «поддерживать». Этот самый организм. Живым. Но чтоб не показаться совсем уж всё из учебников по ксенобиологии позабывшим раздолбаем, с умным видом покивал, – Могу предположить, что первоначально оно жило на поверхности... Ну, или в пещерах какой-либо планеты с атмосферой. И не слишком сильной гравитацией. Так что собственной, так сказать, «встроенной», защиты от молекулярного водорода, или, там, солнечного ветра, ну, или экстремальных магнитных полей, у него нет.

Но в данном случае как именно оно там оказалось, и что делает, точно ответить пока не могу. Поэтому предлагаю вам самим выяснить это. Просто спросив у него.

– Так ты что – уже установила с ним ментально-телепатическую связь?!

– Нет, разумеется. Однако вы же наверняка попрётесь, наплевав на мои предупреждения и советы, обследовать «чёртов» астероид. Вот там и спросите. Лично. А я уж как-нибудь переведу. Язык тех, кто летел на этом корабле, я уже освоила. По надписям в коридорах и табличкам на приборах.

– Погоди-ка... – Джо, как всегда, вцепился в самый существенный пункт сообщения, – Так ты – что? Советуешь нам туда – не соваться?

– Вот именно.

– А почему?

– А потому, что существует примерно тринадцатипроцентная вероятность, что хоть млекопитающие и перестре-

ляли друг друга сами, но именно это... Хм. Существо их на это спровоцировало. (Я понятно выражаюсь? В-смысле – не убивало само, а только науськивало друг на друга!) Но потенциальную его, этого существа, опасность для *разумных* гуманоидов... Ну, или вообще – существ в так называемой плоти, пока точно вычислить не могу. Как и внутреннее строение, и особенности повадок и жизни.

Как раз для этого мне и нужны конкретные факты и данные из памяти имеющихся на борту «Генерала Мрюсса» компьютеров.

Джо покачал головой. Пол хихикнул. Впрочем, довольно нервно. Джо спросил:

– Кто такой этот Мрюсс, что в его честь назвали кусок камня в тридцать миллионов тонн?

– Точно смогу ответить, только когда в мои руки попадёт информация из процессора центрального компа этого самого «Генерала Мрюсса». – голос Матери оставался непоколебимо спокоен, но Джо знал, что на самом деле – она относится к ним не только и не столько как к детям, не понимающих элементарных вещей с первого раза, и вечно норовящих нашалить и попасть в неприятности, а как... К друзьям и партнёрам. – И, кстати: имейте в виду, что потрошить этот самый компьютер вам придётся прямо там, на борту чёртовой каменюки. Не забирая его, как обычно, на нашу посудину. Да и то: только в случае, если не будет возражать против такого потрошения это самое «аурическое» существо.

Потому что согласно Межпланетному Кодексу, параграф девяносто два пункт девять дробь три, оно в настоящее время и является фактически хозяином и владельцем этой частной собственности. А именно – тридцатимиллионнотонной каменной штуковины. Со всеми законными и подобающими этому статусу примочками и прибамбасами.

– А здорово она обзывает права человека, права на частную собственность, на неприкосновенность личности, и всё прочее, прописанное у нас в Конституции. – Пол не скрывал ехидства в голосе, поглядывая то на Джо, то на центральную консоль Матери.

– В данном контексте не вижу особого смысла придирааться к *таким* определениям этих понятий. (Пол проворчал: «Потому что и сам их так называешь!») В принципе-то – сформулировано верно. Мы ещё никогда не «потрошили» корабль, кому-то живому, да ещё и находящемуся на этом самом корабле, *принадлежащий*. Но вот вопрос: можно ли считать этот корабль – собственностью существа, которое его явно *не* строило, и вероятней всего является просто пассажиром? Да ещё и безбилетным, то есть – не имеющего права там находиться, если, как ты утверждаешь, они не подозревали о его присутствии.

– Они не подозревали. Поскольку анализаторов или сканеров подобных нашим, на борту «Генерала» попросту нет. Похоже, ещё не изобрели. Эти приборы и наши-то учёные изобрели всего с пару десятков лет назад. И ещё десяток лет

старались довести опытные образцы до рабочих вариантов. Поэтому мы и сами, хочу напомнить – закупили их всего семь лет назад! Когда вышли вторая и третья модификации. А первая была нам «не по карману»! Да и работала ...реново!

– Ладно, с этим понятно. Но ты не ответила. Оно – Хозяин корабля?

– Точно ответить невозможно.

– Мать!!! Что за фигня?! Речь же – о *наших* Законах и правилах?!

– Вот-вот, и я о том же. Наши Законы и разные «поправки» к ним сформулированы для такой ситуации достаточно нечётко и расплывчато. В частности, в Инструкции по контактам с инопланетными формами жизни, параграф триста восемьдесят пятый, пункт пять, сказано...

– Мать! Кончай изображать вредную бюрократку-буквоедку. Просто скажи: он – владелец, или нет?

– Это зависит от того, в какой именно инстанции в суде будет разбираться дело о хищении вами с чужого корабля материальных ценностей: предметов искусства, артефактов, или личных вещей экипажа, а так же...

– Хватит! – Джо сплюнул, – Как мне не хватает старой доброй ситуации с пустыми кораблями и планетами, и честно вымершими туземцами и экипажем! – он сжал кулаки, но раздражение от этого не пропало. Но зато в голову пришла другая мысль, – Ну а если мы *ничего* оттуда брать не будем?

А, вот именно, *получим* его разрешение, и покопаемся в харде прямо там, на месте? Будет ли считаться в этом случае «противоправным действием», или кражей, добыча информации? Особенно, если мы её просто... Перепишем?

– Нет.

– Вот! Отлично! Именно это я и хотел услышать с самого начала. А не зубодробительную лекцию про тонкости трактовки наших Законов, Инструкций, Правил, Уставов, и подлые лазейки в них для казуистически настроенных Федеральных прокуроров, адвокатов, и прочих юристов-правозащитников. Теперь ты, Пол. Хватит моргать. И кривить рот. Собирай барахлишко, да – в скафандр! Мать! Надеюсь, ты уже уравнила скорости, и приблизилась на достаточное расстояние?

– Естественно. Но когда вернётесь, несмотря на то, что в живых там – только нематериальное существо, и вас, и челнок всё равно буду обрабатывать капитально.

То есть – от души.

Причалили без проблем: магнитные захваты надёжно зафиксировали их повывавший виды челнок на корпусе, если так можно его назвать, чужого корабля. Пока подлетали, Джо успел весьма придирчиво и внимательно осмотреть булыжничек снаружи.

Ну и – ничего. Камень как камень, разноцветный, без каких бы то ни было следов того, что его обрабатывали сна-

ружи, пытаясь придать нужную форму – природный, стало быть. Просто его посчитали «подходящим», и... Выбрали. Общие тона – преимущественно чёрный и серый. В-основном гранит, как сообщила Мать, с вкраплениями базальта, кварца, и металлосодержащих руд – кое-где имелись рыжие и коричневые проплешины: явно – окислившийся металл. То есть – ржавчина. Значит – кусок из чьей-то континентальной платформы, скорее всего.

Как часть континентальной платформы оказалась выброшена в космос, Джо даже задумываться не хотел – похоже, цивилизация, обитавшая на этой планете, достигла уровня, позволившего создать гиперкварковую бомбу. Так что осколков в этой системе должно быть предостаточно... Вот и смогли строители из другой расы подобрать подходящий.

Но поскольку залежи полезных руд, или даже драгоценных камней больше не входили в число их приоритетов, с точки зрения минералогии камень интереса не представлял. Да и ничего ценного добывать, раз уж камень «чужой», так и так не удалось бы.

– А прикольно. Он весь такой... вытянутый. Как авианосец. И захваты работают. Получается, внутри этой длиннющей штуки имеется какая-то железосодержащая руда!

– Ну ты ещё скажи, что тебе больше понравилось бы висеть не на магнитных якорях, а на тяге от движков. – Джо щёлкал тумблерами и поворачивал рукоятки на пульте челнока, выключая эти самые движки и на всякий случай венти-

лируя шлюз инертным аргоном. Вытянутая форма астероида его как раз не удивляла: грамотно выбран. Грамотно спроектирован и «доработан». И действительно вполне напоминает обычный авианосец. Или крейсер. Или банальный транспортник.

– Да нет. Это было бы глупо. Да и опасно! Опять-таки – экономия горючего тогда оказалась бы...

– Ага. – Джо поспешил перебить, поскольку Пол приблизился к его «любимой» мозоли, – Ну что? Готов?

– А то!

– Ну так шевели тем, что отличает нас от четвероногих: нижними хождениями. С плоскими ногтями. Трюм и тамбур ждут нас – не дождутся!

– Уже иду. – Пол действительно вылез из противоперегрузочного кресла второго пилота, но идти и правда в трюм почему-то не спешил. И, если честно, Джо и сам не испытывал особого желания идти и обследовать чужака и его корабль.

Паранойя?

Или «адекватная» реакция на предупреждение Матери?

Пол, выглядевший как-то особенно мрачно, пялился в палубу рубки. Вздыхнул:

– А, может, ну его на фиг? И вернёмся на «Каракатицу»?

– Ну уж дудки. Горючее потратили, до камушка-корабля долетели. И пусть руками трогать и по карманам рассовывать местные сувениры и нельзя, когда это мы пытались «отколотить» от сования голов в петлю? И задниц – на раскалённые

сковороды? Ты что – забыл, что у нас там – шило?! Давай, напарничек, шевелись – выдвигаемся!

– Ладно. Но запомни – я тебя предупредал.

– О чём же это?

– О своих нехороших предчувствиях, о плохом сне накануне, о том, что у меня живот крутит, о тёмной карме, о... – вероятно, Пол, загибая пальцы, и дальше перечислял бы то, что не пускает его на привычную, вроде, разведку, но Джо весьма ощутимо и невежливо треснул его коленом в ту часть скафандра, где кончался ранец с аккумуляторами, запасами кислорода, воды, и всего прочего:

– Хватит торчать на дороге! Всё равно мы туда полезем. Так что двигай: раньше сядешь – раньше выйдешь, как говаривали наши сокамерники на Поллуксе-два.

– Ладно. Ладно. Полезли. Мать, там до входа-то – далеко?

– Нет. Шлюзовая камера «Генерала» буквально у вас под правым крылом.

– Ну, хоть здесь повезло...

Джо хотел было указать, что везение тут совершенно не при чём, и он пилотировал строго по указаниям Матери, чтоб сесть именно так, но...

Промолчал.

Шлюз неизвестной конструкции сюрпризами, как, впрочем, и банальной нормальной работой, не порадовал. Как схематически показала на рамке откинутого Джо на своём

предплечья планшета, Мать, стальная каморка, три на три на три ярда. Серые матовые стены. Запоры, ничем не отличающиеся от привычных... Вот только смазка затворов и дверей давно высохла и закаменела, и пришлось долго и аккуратно, чтоб чего не повредить, прогреть петли и замки шлюзовой камеры газовой горелкой, сверлить дырки, и тыкать везде маслёнкой с универсальной смазкой, чтоб можно было хотя бы вручную – сервомоторы давно сдохли, да и электричества в сетях чужака не имелось! – сдвинуть и открыть трёхметровую створку.

– Проклятье! – Джо опять треснулся рукой о шлем в попытках утереть обильно выступивший на лбу пот. Вспомнил про микропа. (Поздновато. Уже одно это сказало бы в каком он состоянии, если б и сам не чувствовал себя как жирная мышь в окружении стаи голодных котов!) Ткнул в клавишу запуска маленького робота. Тонкие механические руки нежно и заботливо промокнули салфеткой его вспотевшее и покрасневшееся лицо, – Куда проще было с необитаемым наследием! Хочу снова пустые или заброшенные корабли и планеты! На тех, где есть жизнь, всегда проблемы! Не то, что на ничейных: вжик-вжик плазменным резаком, и – нате вам! Удобная и большая дыра в люке готова!

– Э-э, тебе бы только как всегда: чтоб только нашлось чего вырезать, расплавить или порушить! – Пол пыхтел, пытаюсь в одиночку сдвинуть массивную и явно многослойную конструкцию. Джо, вместо того, чтоб адекватно ответить на

традиционный прикол, пришёл к нему на помощь. Створка вдруг подалась, и пошла в сторону. Пол крикнул:

– Ух ты! Сработало!

В динамике Джо услышал ехидный смешок Матери:

– А вы – что? Сомневались в данных наших сканнеров, и моих аналитических способностях?

Пол, лицо которого, как обнаружил Джо, после этой реплики покраснело, что было заметно даже сквозь светофильтр скафандра, поспешил уверить их бортовой супер-компьютер, что ни в чём таком он не сомневался! Он просто... Слегка устал. И запыхался. От усилий.

Сам Джо поинтересовался о другом:

– Мать! Нам придётся задвинуть створку назад, чтоб открыть внутреннюю?

– Да. Как я и сказала, блокировка здесь – чисто механическая. То есть работает даже без электричества. А внутреннюю атмосферу сохранять вы обязаны. Иначе владелец сможет подать в наш суд иск. За причинённый ущерб. И это может вызвать отъём наших кровных денежек, лежащих у нас на счету в банках на...

– Хватит! – Джо фыркнул. Затем обратился к Полу, – Давай-ка, напарничек. Поехали. Двигаем эту – взад, и приступаем к прогреву подсохшей трубки внутренней.

На то, чтоб прогреть и смазать петли, направляющие пазы, и замки, и отодвинуть створку уже внутренней двери каморки, ушло минут пять. Быстро, если учесть, что на наружную

ушло пятнадцать. Но, вероятней всего, тут помогло то, что дверь была куда как «хилее», как это дело обозначил Пол. И не подвергалась воздействию солнечного ветра и молекулярного водорода. Двадцать восемь тысяч лет такого воздействия – это вам не хухры-мухры, как обозначил это дело уже Джо. И многометровая толща камня наверняка отлично защищала обитателей, пока те были живы, и оборудование от угроз космоса...

Коридоры корабля-астероида оказались вполне сопоставимы с аналогичными на земных кораблях. В сечении – те же три на три ярда, стены адекватно выровнены и оплавлены: чтоб не цепляться, да и не нервировать взгляд острыми углами породы. Единственное, что заставляло напрячься – отсутствие привычной белой – для пассажирских! – и защитной – для армейских! – окраски. Правда, двери в помещения по бокам выглядели вполне привычно: в такие, и правда, спокойно мог бы входить и человек.

– Ну? – Пол подбоченился, – Где так называемый «хозяин» всех этих хором?

– Прямо перед тобой, если верить нашей аппаратуре.

– О! – как отметил не без злорадного удовлетворения благоразумно помалкивавший Джо, горделивости в осанке и храбрости в тоне напарника поубавилось, – Вот как. И... Как же нам его приветствовать?

– Скажи: «Оммахим берилл пуранте нюсмит Коро Мрюс-со!»

– Чего?

– На языке обитателей – пардон: бывших обитателей! – это значит «Приветствуем тебя, достопочтенный хозяин «Генерала Мрюсса!»»

– Блинн... А можешь повторить ещё раз? И, пожалуйста, помедленней.

– Да без проблем.

Когда Пол действительно повторил сказанное Матерью через наружный динамик, прямо в мозг Джо пришёл ответ:

– Спасибо за приветствие. Вы могли бы и не заморачиваться переводом: я говорю на языке любых существ, которых встречаю на своём пути.

– Ты телепат? – Джо почувствовал, как холодок пробежал по спине, спустившись и ниже, – Значит, ты давно знаешь о нашем прибытии и ждал нашего прихода?

– Отвечаю на первый вопрос: да, я телепат. Поэтому сложностей перевода для меня не существует – я сразу вижу понятие, а не его буквенное облачение. Правда, мысли я вижу только вблизи, буквально в пяти-шести шагах. На второй: нет, о вашем приходе я не знал до того, как вы начали попытки открыть наружный люк. Поэтому и вышел встретить. Проявление, так сказать, хозяйского гостеприимства. Ну, и разумной осторожности.

Пол хмыкнул, как показалось Джо, весьма нервно и сердито, из чего Джо заключил, что перспективка предоставить свои мысли чужаку напарника не радует:

– Вот уж точно! Мало ли в космосе болтаются всяких прохиндеев, расхитителей ценностей с пустых посуды, и наглых говнюков, просто желающих силой реквизировать или отнять предметы чужой собственности!

– С этим, как я вижу, к счастью всё в порядке. Вы признаёте моё право на этот корабль, и всё, находящееся на нём. Следовательно – добро пожаловать. Вы можете осмотреть всё, что вам интересно. Провести, так сказать, экскурсию. С одной маленькой поправочкой: добывать информацию из центрального компьютера рубки я вам не разрешаю. Право на конфиденциальность. И личное пространство. Да и память погибших астронавтов нужно чтить.

– Поняли. – Джо сразу насторожило заявление существа насчёт «потрошения» компьютера, но в голос он уж постарался его не выпустить, – Без проблем. Мы уважаем... И будем соблюдать твои права. И чтить память. Спасибо за предложение осмотреться. А как нам, кстати, называть тебя? Не «существо» же?

– Ха-ха. Действительно, это было бы не совсем тактично. Собственное имя должно иметься, разумеется, у любого разумного индивида. Называйте меня Спрыл.

– Очень приятно. – Полу, к сожалению, не слишком хорошо удалось замаскировать несомненную неприязнь к хозяину корабля-астероида, как и недовольство отказом дать выудить и изучить информацию из компьютера рубки, – Я – Пол. А вот это – Джо. Просим прощения, что не предста-

вилились сразу.

– А ничего. Здравствуй, Пол. Здравствуй Джо.

– Здравствуй ещё раз, Спрыл. Позволишь вопрос... э-э... личного плана?

– Спрашивай, Джо.

– А как ты вообще оказался на этом корабле? Ведь он требуется только существам вроде нас – сугубо, так сказать, материальным?

– Верно: мне для существования какие-либо носители, или предметы не нужны. А вот для путешествий... Куда удобней забраться в движущийся в нужном направлении камень, ну, или корабль, пусть лететь предстоит и тысячелетия – зато это позволяет сохранять внутренние ресурсы энергии. И даже не питаться по дороге.

– А чем же ты питаешься?

– Обычно некоторыми из диапазонов излучений нейтронных звёзд. Но в той галактике, откуда я родом, все такие звёзды истожили свои ресурсы, и я стал весьма ограничен в своих действиях и возможностях. А тут как раз мимо пролетал этот носитель. Случилось это около пятнадцати тысяч лет назад по вашим традиционным мерам времени. С тех пор и путешествую. К сожалению – медленно, и инерционно. И довольно скучно. Поскольку экипаж давно мёртв, а самостоятельно воздействовать на сугубо материальные предметы, такие, как регулятор ускорения, или стартёр двигателей, я не могу. У меня, как вы, наверное, догадались, нет исполни-

тельных приспособлений. Проще говоря – рук.

– Ага, понятно. Извини за бестактность, Спрыл. Ну а теперь, если ты не против, можно мы и правда – обойдём твой корабль?

– Конечно. Я же уже разрешил вам.

Корабль, если честно, ничем выдающимся или оригинальным не поразил.

Пусть неизвестные дотошные и кропотливые строители и создали его как разветвлённую сеть выплавленных и выдолбленных в скале ходов и помещений, сугубой функциональности и обыденности этих самых помещений и механизмов и устройств, размещавшихся в них, это не меняло. Как ничем оригинальным не поразило и оснащение: запасы воды, запчастей, масла, топлива. Двигатели, генераторы, насосы, вспомогательные устройства, и всё прочее, что положено иметь любому длительное время автономно работающему в дальнем космосе кораблю. Несколько особенно больших внутренних пространств-полостей явно имели природное происхождение, и в тех местах, где не были «доработаны», сверкали в свете налобных прожекторов скафандров гроздьями каких-то разноцветно переливающихся кристаллов. Красиво, как отметил Джо. Наверняка эти места строители оставили нетронутыми специально – чтоб экипаж мог рассматривать драгоценности в свободное время... Или под настроение... Или – изучать, если уж совсем нечем было бы заняться в дол-

гие дни инерционного полёта. А необходимость в каком-то разнообразии наверняка у этих астронавтов возникала. Уж больно тут всё...

Тоскливое и однообразное. Гнетущее. Словно замурован в толще скалы заживо!

Джо понял, что неизвестно как, и откуда появившееся, его посетило весьма редкое у него меланхолическое настроение. Но заставил себя идти дальше... И работать.

То есть – добросовестно всё осматривать.

Оборудование рубки практически не отличалось от такового у них на «Чёрной каракатице»: пульт, с кнопками, шкалами и индикаторами. Кресло капитана. Положив руку в перчатке на спинку сохранившегося стального каркаса этого кресла, Джо долго стоял, уставясь невидящим взором в черноту мёртвых, словно тоже пялящихся на него слепыми плоскостями равнодушных прямоугольников, экранов, и вздыхая. Картины, подsunутые услужливым воображением, проносились перед мысленным взором: как эти перегрызшиися бедолаги бегают здесь, охотясь друг на друга, прячась, отстреливаясь. Ругаясь и рассыпая проклятья. Возможно, умоляя пощадить... Или злобно рыча.

Пол прервал его задумчивость просто:

– Н-ну? Ты идёшь? Или нужно напомнить, что у нас в скафандрах воды всего на пару суток?

– Иду. – Джо, сглотнув густой ком слюны, поторопился двинуться дальше.

Правда, после рубки они осмотрели лишь столовую на пятьдесят человек, через широкие окна в одной из стен которой было видно и кухню: блестящие нержавеющей стали-печи с отверстиями под казаны и кастрюли, вертикальные шкафы для выпечки. Куча подносов и мисок. Почему-то огромные кастрюли из традиционного алюминия запомнились Джо лучше всего.

А больше ничего оригинального, интересного или необычного им не встретилось за всё время трёхчасового путешествия по внутренним помещениям, по которым они, скорее, летали, чем ходили – гравитации на астероиде практически не имелось. А механизмы для создания искусственной силы тяжести не работали, как и остальная электроника-механика, по причине полной выработки реактором своего горючего.

Ну и везде – голая функциональность и рациональность. Значит, точно – военный.

– Спасибо за экскурсию, Спрыл. Было познавательно. – Полу, наверное, после долгой работы над собой, удалось улучшить свои способности к лицемерию, и даже усовершенствовать вымученную до этого улыбку, и его голос звучал почти приветливо, – Ну, счастливо тебе оставаться. А мы отправимся к себе. Нам пора отдыхать.

– Да, верно. Хотя жаль, что вы так быстро покидаете меня. Отвык от общения с людьми. И совсем забыл, что вы нуждаетесь в сне и пище. Неудобно, наверное. Как и неотъемлемая

для органического организма предрасположенность к старению и смерти.

С другой стороны – у вас есть руки и ноги. И вы можете *воздействовать* на предметы. И создавать новые. А не только рассматривать их.

– Согласен. У всего есть и положительные, и отрицательные моменты. – Джо старался говорить так, словно и правда – устал. – Ну, спасибо. Счастливо оставаться.

– Счастливо и вам. Надумаете – приходите ещё. Поболтаем.

Пока не отлетели от астероида на пару миль, Джо рта не раскрыл. Впрочем, как и Пол. А больше всего их подозрения усугубляла Мать: она тоже не выходила в эфир.

Наконец, когда между «Чёрной каракатицей» и «Генералом» оказалось с десяток километров, их главный компьютер соизволил высказаться:

– Ну, надеюсь, вычислила правильно. Отсюда он вас уже не слышит. И не чувствует. Всё-таки – не супер-мозг, который мы встретили на Плоскатте-пять. Ну, тот, суперэгоист. И тоже – телепат.

– Да, я помню. – Джо продолжал кусать губы, от неприятных воспоминаний чувство какой-то гадливости и страха усиливалось. – Хотя тот тоже не упустил случая поунижать обездоленных и несчастных прямоходящих млекопитающих в виде нас. И я помню, как ты спасла нас. Унизив ещё боль-

ше. Ладно, проехали – главное, живы. Скажи лучше про теперешнего: где он – врал, а что было... Хотя бы похоже на правду?

– А вот с этим тяжелее. Было бы. Если б не наш микро-микроп. И хорошо, что вы про него ничего не знали – иначе уж точно выдали бы беднягу своими неконтролируемыми мыслями. И он бы не смог выполнить свою миссию.

– Погоди-ка, Мать! – в голосе Пола звучало неподдельное возмущение, – Ты что же?! Послала с нами какого-то микро-микропа, а мы, получается, и не знали про него?!

– Всё верно. Послала. И он благополучно десантировался из левого набедренного кармана Джо. Так, что вы и не заметили. Хочу напомнить: я – компьютер. Подчиняющийся основным законам Робототехники. И предназначенный в первую очередь всё-таки для сохранения и обеспечения безопасности ваших чёртовых жизней!

Поэтому я не обязана отчитываться в тех мерах, которые предпринимаю для обеспечения этой самой безопасности. Особенно, если есть девяностотрёхпроцентная уверенность в том, что все ваши сознательные мысли окажутся для этого существа – как на ладони! Про подсознание пока не уверена, но скорее всего – тоже. Хоть и не столь легко доступны.

– Э-э... Прости в очередной раз, Мать. – Пол явно снова сгорал со стыда, поскольку своевременно не просёк, как Джо, всю опасность «ситуации».

– Ладно, чего уж с вами делать. Прощаю. И приступаю

к изложению того, что там микроп нарыл. Вернее – что я нарыла после того, как он подсоединил микроразъёмы к основным шунтам их компьютера, и подал в него напряжение. Подложка там из топазо-циркона, так что, к счастью, сохранилась. Как и инфа. Но вначале – о нашем типе.

Так вот. О том, что этот красавчик может чувствовать ваши мысли только с пяти-шести шагов – наглая ложь. Он чувствует конкретные мысли с полутора километров. А присутствие чужого разума вообще различает с двух. Легко обнаружила это по его перемещениям по коридорам, когда челнок подлетел на это расстояние.

Далее. Возраст его я бы оценила в три – три с половиной миллиарда лет. И на этом корабле он путешествует не пятнадцать тысяч лет. А с самого момента его постройки. Ну, вернее, обработки и подготовки. Спрыл же, судя по-всему, и раньше жил именно на этом обломке. Оставшемся от какой-то древней планеты. То есть – до того, как туда прилетели люди-строители корабля. Просто именно этот астероид оказался наиболее подходящим по форме и прочим параметрам для этих самых людей. Владельцев, строителей, и экипажа.

Отсюда делаю вывод, что это существо миллиарды лет назад жило себе поживало на своей планете, в-принципе, аналогичной нашей Земле, пока некий катаклизм, (Не скажу пока точнее – примерно с пятидесятивосьмипроцентной долей уверенности!) вызванный искусственно, не разорвал эту пла-

нету на куски. Крупные и мелкие. Свои мысли по этому поводу выскажу позже, а пока для нас самым существенным моментом является тот факт, что люди-строители «Генерала Мрюсса» совершенно точно не знали о присутствии на обломке этого существа. Как и армейский экипаж, выполнявший на нём боевую задачу. Поскольку не было у них соответствующих сканнеров и детекторов.

Вот и попали в его сети.

И с ними случилось то, что случилось.

– Мать! – даже у повидавшего виды, и вполне очерствелого душой, как это дело обзывал Пол, Джо, засвербело в груди – словно оттуда, изнутри, пытаются прорваться наружу с помощью когтей с десятков тигро-ласок. Уж больно много в тоне их хозяйки имелось горечи и печали. Особенно, когда говорила про «то, что случилось», – Не тяни.

– Не собираюсь. Но будет лучше, если сами посмотрите то, что записали видеокамеры и микрофоны «Генерала Мрюсса». Пройдите в рубку.

Сеанс просмотра быта экипажа, и собственно кризиса, занял не более получаса.

Стандартные вахты, муштра, приёмы пищи, и тренировки. Работа с оружием.

Вначале жизнь обитателей корабля-астероида ничем не отличалась от того образа жизни и работы, которые имеются на каждом нормальном армейском корабле во время бое-

вого похода. Да-да, корабль предполагалось использовать во время намечавшейся войны с населением планеты одной из соседних солнечных систем. Правда, каким именно образом в этом деле мог бы помочь неповоротливый тридцатимиллионнотонный кусок камня, Джо не понял – разве что просто грохнуть на эту самую враждебную планету, вызвав настоящий Армагеддон. Да и не суть.

Потому что их внимание привлек диалог, произошедший между капитаном и первым помощником примерно на сто пятидесятый день полёта – то есть, когда астероид отлетел уже на порядочное расстояние от материнской планеты, и радиосвязь с ней окончательно пропала. Впрочем, правильной всё же будет сказать, что диалог этот привлёк внимание Матери, и именно поэтому показ, сопровождаемый даже звуковой дорожкой, она закончила именно этим моментом.

Начался «эпизод» с того, что помощник, бесшумно войдя в рубку, довольно долго стоял за спиной капитана, что-то высматривавшего в показаниях приборов на пульте перед собой. А затем вдруг этот помощник, без всякого предупреждения или объясняющей поступок реплики, треснул начинавшего сесть босса толстой большой книгой – не иначе, бортовым журналом! – по голове! И треснул от души! Голова дёрнулась, и только в последний момент выставленные вперёд руки спасли капитана от того, чтоб не треснуться носом об этот самый пульт!

Помощник наконец соизволил «пояснить» свои действия:

– Это тебе за Марцелла! Будешь знать, как пялиться на его ягодицы в душевой!

Капитан, надо отдать должное его выдержке, в драку сразу не полез. Предпочёл вначале попытаться разрешить «конфликт» мирным способом:

– Ты сдурел, что ли, Хосом? На какие, на ... ягодицы я пялился, если мы с ним моемся даже не в одной смене?!

– Да-а?! Так – что? Получается Любамм соврал? А на кой бы ему мне врать?! Это же он сейчас сожитель этого самого Марцелла! И, конечно, заинтересован сохранять своего партнёра! А если такие старые похотливые кобели будут систематически вожделённо пялиться на этого с...ного качка, это ему явно не удастся!

– Не знаю, что там тебе наплёл этот самый Любамм. – Джо отметил себе, что ни о каких «уставных», или «ранжирных» отношениях в этой странной армии речь не идёт, и подивился: похоже, отсутствие на корабле женщин, или хотя бы типовых стандартно положенных пластиковых кукол в выделенных для этого каютах, создавало экипажу определённые... Нет – *огромные* проблемы! Кажется, все тут со всеми пере...рахались! И ещё и ревновали! – Но вообще-то я ни о чём таком не помышлял. Ты же знаешь, свет моих очей: ты – предел моих мечтаний. И вожделений. И это именно *твоя* задница вызывает у меня каждую ночь бурю эмоций и восторгов!

– Ты наглый лжец! В последний раз ты наверняка пред-

ставлял на месте меня этого самого Марцелла! Именно поэтому у тебя и была отличная эрекция! А то я будто не знаю: в обычном состоянии ты еле-еле уговариваешь своего жеребца приподняться хотя бы на «четыре часа»!

– Ну, это уж вообще наглость! И брехня! Имей хоть точку уважения к своему сожителю! Я уж не говорю – капитану!

– Какой из тебя, на ..., капитан! Скотина ты похотливая, и старый дебил! Ты можешь думать не о нашей миссии, а только об одном: куда бы засунуть свой обмякший ...!

– Ах вот как ты заговорил, козёл вонючий?! Вот ведь ревнивец ... ренов навязался мне на голову! Ну хорошо же: сейчас я вызову сюда на мостик этого самого Марцелла, и поскольку я – капитан, прикажу ему раздеться! И посмотрю, да и попробую, действительно ли так хороши его ягодицы, которые ты мне тут расписываешь!

– Ты не посмеешь!!! Я... Я... Я тебе всю морду сейчас расцарапаю! Будешь уродом на всю оставшуюся!.. – и действительно, первый помощник, на лице которого сменялась вся гамма эмоций, и даже все цвета радуги, вдруг ринулся вперёд, к вставшему на ноги капитану, с выставленными вперёд крючьями пальцами с наманикюренными ногтями, и попытался действительно воплотить угрозу в жизнь.

Сцепившиеся, словно два кота по весне, и верещащие, подобно галкам, мужчины укатились под главный пульт, скрывшись из поля зрения камеры, и кроме стонов, вскри-

ков и междометий оттуда больше ничего вразумительного слышно не было.

Мать поинтересовалась:

– Показывать остальные «зубодробительные» разборки? Я имею в виду – среди остальных «семейных» пар корабля? Да и не семейных? Или вам уже всё понятно?

– Мне понятно. – Джо пошкрёб подбородок, поскольку чесать затылок его отучил Пол при поддержке всё той же Матери, – Ты ведь неспроста делала нам «направляющие» намёки! Некто, не будем пока называть его имени, хотя это наверняка был наш «друг» Спрыл, очень технично воспользовался самым слабым местом во взаимоотношениях этого странного экипажа. И внушал бедолагам то, что на самом деле никто из них ни про кого никому не говорил. Поскольку он телепат, ему это наверняка проблемы не составило.

А ещё я думаю, что не ошибусь, если предположу, что питается он на самом деле никакими не излучениями нейтронных звёзд. А отрицательными эмоциями банальных смертных существ из плоти и крови: ревность, страх, злость, жажда крови... Он же не удержался, чтоб даже нас не приколоть, зная, что нам будет обидно и унизительно: напомнил нам, что мы смертны и ограничены в своих возможностях. И должны всегда идти на поводу своей брэнной плоти. А сделал так, вероятно, от голода. Ещё бы! Сидеть на диете тридцать тысяч лет! А тут – еда буквально сама впёрлась на его опустошённую им же посудину!

– Согласен. Разумная версия. Знаешь, для спортивного, озабоченного и упёртого качка, ты на редкость удачно сформулировал то, что вертелось и у меня в уме и на языке. В смутно-абстрактной форме. А ещё я думаю, что именно этот Спрыл, и такие, как он, поспособствовали тому, что так называемая «исходная планета» оказалась тамошними млекопитающими взорвана и расколота на мириады кусочков! Наверное, они думали, что таким образом поубивают всех этих мерзких тварей к такой-то матери! Бр-р! – Пола передёрнуло. Мать удовлетворённо прокомментировала:

– Наконец-то! Наблюдаю проблески способностей к трезвым аналитическим действиям внутри того, что вы, млекопитающие, называете своим головным мозгом! Это не может не радовать. А то: «Почему не сказала, что послала с нами микропа?!», да «Зачем остановилась на таком большом расстоянии – их пушки же не работают!» Надеюсь, теперь с этими вопросами ситуация прояснилась?

– Да. – Джо хмыкнул, – Так, значит, не говорила потому, что знала, что этот гад так и так считает через наши мысли твои ответы? В частности, информацию о том, что он скорее всего и чертовски опасен, и вовсе не доброжелателен к людям?

– Разумеется. Однако специально для чешущих в затылке, – Пол тут же отдернул руку из указанного места, – могу сообщить ещё и то, что к счастью существо это – не компьютер. Поэтому определённые ограничения, стереотипы пове-

дения и образа мышления есть и у него. Так что «вычислить» *мои* собственные соображения, и действия он не мог!

В частности, потому, что посчитал, что я у вас исполняю, как это было на «Генерале Мрюссе», лишь жалкую вспомогательную роль расчётчицы курса, осуществления и хранения видеозаписей полёта, и источника справочной информации. И никаких самостоятельных превентивных действий предпринимать не могу. И не имею права.

С удовлетворением сообщаю вам: блоки неформальной логики и дополнительные аналитические программы, на которые вы не поскупились, в очередной раз принесли ощутимую пользу. А именно: позволили сохранить вам жизни. При этом даже не паля ни в кого из нашего антимата и большой плазменной пушки.

То есть почти мирным, и *очень* дешёвым способом.

– Ха! – Джо плотоядно усмехнулся, – Наконец-то! А я-то уж думал, ты никогда не признаешься, что вполне довольна этой хренью, которой так гордился, и которую, как я, честно говоря, думал, «втюхал» нам, как последним лохам, техник Вассья!

– Нет. Техник Вассья сказал правду. Если б не программы «Оверлогика», и «Глаз Бога», не смогла бы я заранее рассчитать, к чему нам – вернее, вам! – готовиться, и чего ждать в данном конкретном случае. И – главное! – чего мне вам говорить можно...

А что – приберечь на потом. Вот, конкретно – на сейчас!

– Что ж. Недурственно, как говаривал всё тот же Вассья. Вопрос, собственно, у меня только один. Если мы расколошматим чёртов астероид из антимата – этот тварь сдохнет? И можно ли вообще как-нибудь убить его – чтоб с гарантией?

– Убить его «с гарантией» можно, если поступить с ним так, как, собственно, мы поступили с достопамятной «мерзкой тварюгой». То есть – сбросить астероид-корабль на какую-нибудь заведомо безжизненную планету у потухшего солнца. Желательно – типа нашего Юпитера. То есть – газовую. Да, знаю, что вы сейчас спросите – есть тут поблизости одна такая, тринадцать дней на ноль восемьдесят пять световой.

А быстрее этот осколочек даже *наши* зонды, и даже с помощью челнока, разогнать не смогут. Тридцать миллионов тонн всё-таки...

– Понятненько. Хм-м... Но не получится ли так, что наши действия снова подпадут под статьи об «уничтожении чужой собственности», и «убийстве разумного существа»?

– Что за вопрос! Подпадут, конечно!

– Но как же нам тогда... Чёрт! Не хочу я снова сидеть в рудниках Меотиды!

– А вы не рассказывайте никому об этом случае – вот и не будете сидеть. Я-то точно никому не...

– Вот это да! Нет, ты видел?! – Пол обернулся к напарнику с буквально горящими глазами, – Наш самый продвинутый, ушлый, и подкованный в Межгалактическом Праве

главный компьютер предлагает нам умолчать о предстоящих нам противоправных действиях! О незаконном самосуде. То есть – скрыть от Правосудия конкретно подпадающие под разные там «статьи» преступления, да ещё с отягчающими обстоятельствами!

– Ну и расскажите чёртовой Межгалактической Администрации, и федералам, если вы такие законопослушные! – в голосе Матери Джо послышалась обида и тон стал сердитым, – Я, понимаешь, для них же и стараюсь, сообщаю, что очередные два года в рудниках вряд ли принесут пользу здоровью двух наивных балбесов, вверенных моим материнским заботам! А они, неблагодарные паршив...

– Мать! Хватит. Извини за этого балбеса. – Джо кивнул головой на Пола, – И паршивца. Он как всегда не может не поёрничать и не поприкалываться. Это он так неудачно (Впрочем, как и всегда!) шутит. Никому мы, разумеется, ничего не расскажем. Разве что лет через пятьдесят, когда будем писать мемуары... Однако вот что.

– Да?

– Как мне представляется, честнее... Да и порядочнее с нашей стороны будет всё-таки сообщить этому гаду, что мы надумали. Как судили его, и приговорили. За убийство как минимум... Сколько их там было?

– Восемьдесят один.

– Вот-вот: восемьдесят одного человека! Да ещё в особо изощрённой форме!

На этот раз Мать молчала не больше полутора секунд. Потом смилостивилась:

– Ладно. Не возражаю. Раз *ваши* представления о совести и порядочности заставляют вас поступить так – валяйте. А уж прикрыть как обычно ваши задницы – моя забота.

Однако! Не подлетайте ближе тех же полутора километров!

Он и оттуда отлично слышит! Вернее – чувствует.

Повторный визит прошёл не в пример «веселее», и отнюдь не столь мирно, как предыдущий. Во-всяком случае, диалог был наполнен «драматизмом», и «бурными страстями», которых всегда хватало в столь любимых Полом женских романчиках.

Начал разговор Джо, приблизив челнок, впрочем, на километр и четыреста:

– Эй, Спрыл! Отзовись. Мы знаем, что ты почуял нас, и подобрался к тамбуру!

– Да, я слышу вас. – тихий, но вполне чёткий голос в мозгу различить было нетрудно. – Но почему вы затормозили? И почему не хотите снова поговорить нормально?

– А вот почему. Почитай-ка у меня в мозгах. Тебе же это не трудно?

Спустя всего пару секунд раздался буквально вскрик. Весьма возмущённый:

– Почему – сразу убить?! Какое вы вообще имеете право

судить меня?! Ведь на самом деле я – Я! – *никого* не убивал?! Они все сами перестреляли, перерезали и передушили друг друга! Да и не смог бы я – у меня же нет *исполнительных органов!*

– Но ты же не можешь отрицать, что это именно твои инсинуации, науськивания и внушения вызвали все эти ссоры, скандалы и убийства?

– Ну... – Спрыл поумерил возмущение, – Не без этого. Но должен же я был что-то кушать?! После того, как погибла наша планета, я постился восемьдесят шесть тысяч лет!

– Вот-вот. И мы об этом же. А если б ты и тебе подобные не спровоцировали разумных млекопитающих, что наверняка обитали на этой самой «материнской» планете, они бы и не подумали её взрывать!

– А вот и нет! Они сами перегрызлись между собой! А наше участие в этом катаклизме вовсе не было столь значительным, чтоб можно было свалить их собственные гордыню, глупость и амбиции на нас! Мы, всё-таки – раса с миллиардолетней историей!

– Не хочу дискутировать с тобой на эту тему. Поскольку до фактов теперь уж точно не добраться. Но обвиняем мы тебя во вполне конкретном преступлении, совершённом тобой всего-то тридцать тысяч лет назад: в подстрекательстве и подталкиванию к убийствам экипажа «Генерала Мрюсса»!

– Ну... Если смотреть на это дело с точки зрения млекопитающих... Хм.

Возможно, так это и выглядит. Но я-то, я – я же тоже человек! Вы не имеете права судить меня за то, что я тоже хочу есть! Вы же сами – тоже убиваете для этого всяких там кур, баранов, рыб, коров! Да даже – дельфинов, хотя официально признаёте их равными себе по интеллекту! И на слонов-носорогов, и всяких невинных оленей охотитесь! Уже из чисто «спортивного» интереса!

– Смотри-ка, как он заговорил. Какой он у нас подкованный в плане исторических параллелей! – Пола перекосило от злости, о чём Джо сказал дёргающийся рот и съехавшая на сторону щека, – Да, мы охотимся! И – убиваем: и для прокорма, и из спортивного интереса! Насчёт дельфинов ты неправ – уже шестьсот лет их не трогают! А наши куры-бараны-коровы, и всякие там олени не разумны заведомо! И не могут считаться таковыми! И нельзя приравнять их – к людям!

– Но я-то – не олень! Я же – мыслю! И меня приравнять к людям – можно!

– Вот уж нет. – Джо сдержался, чтоб не заорать благим матом о том, что он на самом деле думает о циничном гаде – поскольку прекрасно понимал, что гад видит это и так, – У тебя же нет двух ног. И плоских ногтей.

– Прекратите издеваться! Вы не имеете никакого – ни морального, ни законного права – причислять меня к неразумным! И уж тем более – судить меня! Вы – не Межгалактический Суд! Так что если у вас есть какие-то претензии по поводу сделанного мной – просто передайте моё дело на рас-

смотрение туда! На Ванессу-два, где он и располагается.

– Ага. Размечтался. Чтоб они ещё лет тридцать рассматривали все «факты», обстоятельства, и косвенные улики, и в конце признали тебя виновным в убийстве второй степени, и приговорили к пятидесяти годам содержания под стражей? Дудки. Мы уже всё решили. Приговор, как говорится, обжалованию не подлежит!

– Ах так?! Самосуд, значит?! Ну погодите же! Вы ещё не знаете, на что способен разъярённый Элдорианец! Да я вас в два счёта...

Джо почувствовал, как его разум словно пытаются окутать неким чрезвычайно тесным и колючим, хоть и не материальным, коконом! И как острые раскалённые не то – лезвия, не то – иглы буквально впиваются в его сознание, и давление усиливается с каждой секундой!.. Боль пронзила и всё тело, так, что заложило уши, и зазвенело в ушах!

Нужно увести челнок прочь! Пока их окончательно не...

Но руки, его сильные и тренированные руки, никак не желали сдвинуться даже на миллиметр! Чёрт! Проклятье!!!!.. А-а!.. Какая боль!!! Всё тело горит огнём, и нервы напряжены так, что вот-вот начнут рваться!

Да так и сдохнуть запросто можно! Или...

Однако что может случиться, если сдвинуть челнок с места не удастся, он так и не узнал. Потому что чья-то уверенная рука быстро включила двигатели, и отвела судёнышко на максимальном ускорении от опасной каменюки с её озверев-

шим обитателем. «Непередаваемые ощущения» сразу ослабли, и отдалились, хотя и не исчезли полностью. Но вздохнуть от облегчения не удалось, потому что тут же Джо услышал слабый, но вполне различимый голос, буквально сочащийся злорадством:

– Ха-ха, размечтались! Не за того меня принимаете. Да для меня преодолеть эти вшивые десять километров – раз, как вы говорите, плюнуть!

Однако ехидные смешки и издевательское рычание, как и остатки воздействия на его мозг вдруг исчезли, и сменились воплями, жалкими всхлипываниями, междометиями, ругательствами в стиле космослэнга, и прочими «эмоционально окрашенными» проклятиями! А затем и вовсе исчезли из сознания Джо. Он быстро оглянулся на Пола. Тому посчастливилось больше: этот паршивец просто обмяк в кресле на страховочных ремнях, потеряв сознание. Джо понял, что самое худшее позади. Вроде.

Но поскольку Мать склонностью к телепатии не страдала, спросить пришлось вслух. Правда, для этого пришлось раза три вдохнуть-выдохнуть: а то челюсть тряслась, и собственный язык не желал повиноваться своему хозяину:

– Мать! Кх-кх... Ф-фу-у... Мы... спасены? В-смысле, этот гад не переберётся на «Каракатицу»?

– Спасены. Не переберётся. Что, больно было?

– Да. Больно. – Джо покрутил головой. Потёр занемевшую почему-то шею, скривился, – Этот гад может, оказывается,

и просто убивать силой мысли. Да ещё как мучительно! Видать, в назидание. За попытки осудить его способ питания. И наше неприятие отсутствия у него толерантности к его разумной еде. То есть – к людям.

– Ничего. Больше наш шутник не причинит вам неприятностей. Как, впрочем, и другим двуногим с плоскими ногтями. Да и не с плоскими. Зонды уже уводят астероид. Побыстрее возвращайтесь, и вылезайте из челнока. Я направлю и его на разгон «Генерала Мрюсса». А то зондам не справиться.

– Нет уж, веди-ка ты челнок пока – сама. Я ещё... Под впечатлением. – Джо и правда, пыхтел, и потел, словно провёл в тренажёрной пару не часов, а суток, – руки ни ...рена не слушаются... Одышка... Так, говоришь, с помощью челнока – тринадцать дней?

– Да.

– Это... Радует. Но – как?! Как ты смогла предотвратить его пере... э-э... не знаю, как сказать – переливание, переползание?.. Словом – то, что он хотел перебраться на наш корабль?

– Ну, это-то как раз было просто. Наши ауэрометры – что те, что на зондах, что стационарный, на «Каракатице», очень даже легко можно использовать не только как детекторы. А повысив в разы мощность их излучения – и как оружие. (Не зря же у нас – третьего поколения!) А ещё – как устройства для установки непреодолимого блокирующего поля. Правда – только против вот таких, специфически устроенных, су-

ществ.

Хотя, конечно, нам повезло, что он был голоден. И слаб. А будь он в нормальном состоянии, и силах – то есть – с сотню ярдов длины, и десять – толщины! – фиг бы справилась! Ну, или аппаратура погорела бы. А так – просто предохранители придётся сменить. А то эти в момент пиковой нагрузки раскалились почти докрасна.

Но главное – не сгорели. И работают.

– Мать. Договаривай уж, пока этот придурок не слышит. Ты ведь ему помимо блокирования... Ещё и – отомстила?

За нас? И тех, восемьдесят одного?

– А то!.. С какой стати я позволю какому-то недоделанному энергополю, у которого и тела-то приличного нет, издеваться над теми, над кем имею право издеваться только я? Да и память почивших нужно, как он лицемерно заявил, почитать. Только не лицемерно – а нормально. Так что сейчас эта тварь поскуливает жалобно в глубине самой глубокой пещеры уводимой зондами каменюки, и нос оттуда боится высунуть. Конечно, термин «отомстила» не совсем уместен в отношении *меня*. Но наказан он за свои «подвиги» адекватно.

– А... Как?!

– Ну, в принципе, сделать это было достаточно просто.

Я включила ему трансляцию записей с датчиков суммарной ауры толпы на одном из выступлений знаменитого комика – Сэма Болтена. И, как я и предполагала, юмор, беззабот-

ная радость, и почти оргазм от смеха толпы прямоходящих млекопитающих, буквально скрючили нашего «друга» в три погибели! Он, конечно, жив. Но чтоб не дать ему придумать и воплотить какую-нибудь новую каверзу, блокирующие поля зондов пока включены, и эта трансляция тоже пока идёт. Её веду я, с нашего стационарного ауэрометра. Поэтому нам так и так придётся следовать за «Генералом». Пока он, так сказать, не...

– Понятно. Почётный эскорт. Что ж. Я лично ничего против не имею. А ты?

Очнувшийся Пол только кивнул. И губы кусать, как подметил Джо, перестал. Но вообще – выглядел напарник, если честно, д...мово. Бледное вспотевшее лицо, тёмные круги под глазами, одышка. Похоже, его более «впечатлительная» натура сильнее пострадала от «психической» атаки.

Джо щёлкнул пальцами, указательным показал на Пола. Второй их микроп тут же тем занялся, хлопоча над человеком, словно заботливая нянька: впрыснул в предплечье какую-то белёсую жидкость, вытер пот со лба, сунул что-то под нос – понюхать...

Джо решил продолжить разговор с Матерью:

– Это... Радует. Что почуял наконец на собственной шкуре, что такое эти самые негативные (Для него!) эмоции, этот гад. – Джо передёрнуло от воспоминаний того, что досталось его неподготовленному к таким испытаниям разуму, – А... Э-э...

Надолго там хватит записей?

– Не волнуйся. Комиков у меня много. Недели на три. То есть – с гарантией.

– Ф-фу-у-у... Спасибо. В данном случае против явной «жестокости» в отношении «разумного существа» я и слова не скажу! Поскольку полностью – за. И пусть некоторые наши моралисты или правозащитники и назвали бы такое – унижением, садизмом и изошрённым издевательством над личностью, к нашему другу понятие «разумного», как мне сейчас кажется, совершенно не применимо.

– Это ещё почему?! – это чуть слышным слабым голосом в интересную дискуссию наконец вклинился несколько очухавшийся, и держащийся сейчас обеими руками за явно ещё гудящую голову, Пол.

– Хотя бы потому, что он – нематериален. И явно злокознен в отношении материальных. Я бы назвал его планетарным, ну, или межзвёздным, паразитом. Ничего самостоятельно не создающим. И не умеющим. И питающимся исключительно за счёт хозяев-носителей. То есть – такой, типа, вампир. Ну, или, скорее, космический гельминт. Или выражаясь более понятным тебе языком – глист.

А глисты не могут считаться ни разумными, ни вообще – правомочными существами. Это тебе даже любой достаточно квалифицированный юрист скажет.

– Ну... Некая сермяжная правда в этом заявлении есть... Но... – теперь Пол потёр негнушуюся шею, – Мать! Ты же с

самого начала знала, что всё это свинство именно так и обстоит! И всё случившееся именно так и случится! Мы полезем. Нарвёмся. Захотим расквитаться за... И получим по полной. Но ты не дашь нам... – Пол сделал характерный жест с опущенным к палубе большим пальцем и согнутым кулаком, – К-хм!..

Почему не предупредила?!

– Ха! И они ещё спрашивают! А вот скажите мне, два храбрых зайца: если б я сразу заблокировала его излучение, и порекомендовала немедленно отправить глиста-эмоциепийца на ближайшую планету-морг, как бы вы среагировали?!

– Ну, мы...

Джо увидел, как Пол закусил губу. И примолк.

– Вот именно. Вы же – «гуманисты»! Совестьливые. А так – вы и порезвились, и по тёмным закоулкам полазали, и с абсолютно новым созданием – уж не знаю, Господа, или дьявола! – познакомились. И приключений поимели: и тела и духа. Полный мешок.

И – главное! – целы остались!

Плохо вам?

– Нет. – ответ Джо звучал категорично, – Не плохо. И вообще – спасибо в две тысячи восемьсот пятьдесят третий раз! За то, что не даёшь нам расслабиться и заскучать.

Потому что именно от безделья сработавшиеся, и годами летающие экипажи...

Он не закончил мысль, но весьма мрачно выглядевший

Пол покивал.

Да и Мать устало вздохнула.

И Джо казалось, что он понимает её – как же тяжело порой с этими непредсказуемыми, вечно всё усложняющими, ищущими, и недовольными даже найдя, прямоходящими двуногими. С плоскими ногтями!..

О пользе справочной литературы

– Дурак ты, голубь! Хотя и символ мира. И традиционно общепринятое олицетворение ипостаси Духа Господня. И символ идиллически дружелюбного и безвредного создания. И всё такое прочее.

– Сам ты дурак! Хотя и не символ вообще ничего! – впечатление, что неприятно-писклявый голос идёт из глотки разевающей клюв в такт словам птицы, которую Джо держал в обеих руках перед своим лицом, пристально вглядываясь в особо не отягощённые ни заботами мирскими, ни интеллектом, огромные глаза, было абсолютно полным.

И только через пару секунд, заставив себя захлопнуть инстинктивно открывшийся рот, и сглотнув, Джо «врубился», что голос на самом деле идёт из его вживлённого в ухо микрофончика, и просто синтезирован Матерью – для большего правдоподобия. Джо возмутился:

– Мать! Это свинство! Да и вообще – было совсем не смешно!

Однако надувшиеся щёки и покрасневшее от усилий сдержаться лицо напарника сказало ему, что дело обстоит как раз наоборот: едва жаждущий поддержки Джо обратил взгляд к Полу, тот-таки не сдержал громового гогота:

– А-ха-ха-ха!!! Вот уж неправда! Было смешно – от души!

Видел бы ты своё лицо! Молодец Мать! Чётко ты его! Будет знать, как унижать братьев наших меньших!

– Придурки. Что ты, что Мать, что голубь. – сердито отдувающийся Джо однако поторопился выдворить пернатого «друга» на свободу, буквально выбросив через люк челнока. Внутри которого птица залетела явно сдуру, создав им массу проблем, пока наконец, перемазавшись в старой смазке, и понавесив на себя фестоны пыльной паутины, им не удалось загнать в угол, да отловить бестолково метавшееся по тесной кабине создание.

Люк Джо поспешил побыстрее захлопнуть. Во избежание. Если честно, достала его эта идиотская планета. А особо сильно его нервировала наглая и неприкрытая идиллия, царившая – что среди буйно зеленеющей флоры, что среди мирно уживавшихся в полной гармонии представителей фауны. Даже львы и леопарды отлавливали газелей и антилоп лишь ровно столько, сколько нужно было для прокорма – он специально долго следил за парой помеченных Матерью прайдов. Всё равно не убеждала его в своей истинности и достоверности царившая на просторах всех семи материков пасторальная благодать. А то, что нигде не обнаруживалось ни малейших следов присутствия, или какой-либо деятельности местных аналогов Хомо Сапиенса, казалось вообще нереальным – *так на таких планетах просто не бывает!* Его поднаторевшая в предчувствиях и прогнозах задница чуяла, что ну вот не могло всё быть *настолько* хорошо и просто!

Следовательно, кто-то тут поработал. Над уничтожением этих самых Хомо... И следов их жизни и деятельности. Возможно, конечно, что и они сами. Да только как-то уж слишком капитально. Или – давно: сканирование не выявило ни разрушенных и занесённых фундаментов, ни оплывших карьеров, ни руин городов. Р-р-р!

А как мило всё начиналось!

На поверхности – ни следа живых разумных! Никакой остаточной радиации. Ни единой, даже самой завалющей, опасной микробиоты типа вирусов-бактерий-микробов. То есть – вот именно: благодать: заходи кто хошь, бери, что хошь! Даже их отлично зарекомендовавшие себя ауэрометры не выявили ни малейших следов присутствия Хозяев – то есть, обитавших бы здесь, пусть и бестелесных, или попросту невидимых, разумных существ или сущностей. Ну, или тех, кто мог бы, пусть и с натяжкой, сойти за таковых для ушлых крючкотворов-законников из Межпланетной Администрации.

То есть – планету действительно можно было считать открытой ими.

И, по-идее, брать с неё можно было всё, что угодно. На вполне законном, как первооткрывателей, основании. Поскольку никому разумному она не принадлежит!..

Только вот не всё оказалось так просто. (Собственно, Джо как раз удивился бы, если вот именно – всё оказалось именно *просто*! Ну вот не бывает у них «простых» случаев! *Всегда*

находятся какие-нибудь проблемы!)

И точно. После всех занудно-дотошных и методичных осмотров, сканирований, и слежений, пришлось пустить в ход «тяжёлую артиллерию».

И сразу под горным массивом в самом центре самого большого континента, в толще коренного гранита платформы, нашлась искусственная полость. Обнаруженная Матерью, когда по требованию Джо она включила, наплевав, согласно его указаниям, на расход энергии, кучи бабла на горючее, и т. д. и т. п., сканеры на форсированную мощность. Многочисленность уровней, и сложный, но явно упорядоченный характер лабиринта ходов и помещений, не позволял усомниться в том, что всё это – не природное образование, а вырыто и выдолблено людьми. И предназначалось сооружение явно для длительного автономного проживания. Людей же.

Однако когда Джо, ругаясь и рыча, высказался в том смысле, что как же его достали все эти тупые и тщетные попытки кучки придурков отсидеться в глубине в безопасности, пока на планете происходит очередной Апокалипсис, и что он не полезет в очередной раз на глубину трёх с чем-то-там километров, Мать поторопилась охладить его пыл:

– Лезть и не придётся. Все эти помещения давно непригодны для проживания. И исследования. Поскольку уже несколько тысяч лет как затоплены грунтовыми водами. Или вам приспичило поплескаться?

– Нет! – Джо передёрнуло, – Плавать в наших скафандрах я ненавижу! Но куда же делись люди... Ну, или существа, обитавшие там? Ведь они, вероятно, пытались от воды куда-нибудь эвакуироваться?

– Недостаточно данных для точного ответа.

– Р-р-р!!!..

– Намёк поняла. Предположительно, с вероятностью в сорок один и тридцать две сотых процента эти существа погибли там, внутри, ещё до того, как их лабиринт-убежище затопило. Погибли в результате каких-то внутренних, как вы их называете, разборок. То есть – гражданской войны. А затопило убежище из-за небольшого землетрясения, чуть сместившего относительно друг друга один из стратов, ну, то есть – микропластов, и вскрывшего маленькую микротрещину в толще гранита. Щель образовалась буквально в пару миллиметров, но вы вполне можете себе представить напор, под которым эта почти кипящая и могучая струя ворвалась внутрь!

Да уж, что такое – вода под большим напором, Джо представлял себе отлично.

Подрабатывал в дни «бурной» юности подсобным рабочим на одной из шельфовых нефтедобывающих платформ, в её глубоководном блоке, когда там случилась авария. И пусть давление было всего двести двадцать метров водного столба – дикая боль от давления на тело, голову, и особенно – на барабанные перепонки, и зрелище того, как разрезало гори-

зонтальной струёй пятимиллиметровый в сечении швеллер, его впечатлили. Равно как и неделя в барокамере, для лечения от кессонной болезни.

Правда, с платформы он ушёл не только поэтому. И постарался подыскать работёнку пусть не столь высокооплачиваемую, но менее рискованную. Хо-хо!.. Куда только его не забрасывало в бурной молодости!.. А потом всё-таки он понял, что ну вот не терпит его чувствительная натура «начальства» над собой. И подался в «вольные искатели куша».

Пола тоже передёрнуло. И он буквально позеленел – Джо про себя ухмыльнулся: воображение всегда работало у напарника куда живее:

– Но ты же сказала... Что они все умерли ещё до катастрофы?

– Да. Поэтому от повышения давления, неминуемо вызвавшего бы компрессионную болезнь, шок, и мучительную смерть, никто и не умер. Умерли все они, как я и сказала, задолго до этого. А рассказываю я вам всё это для того, чтоб объяснить, почему никто не пытался заделать дыру. И ещё, чтоб сообщить неприятный факт, что далеко не всегда убежища, построенные на огромной глубине, и даже в коренном, и с виду нерушимом, граните, безопасны. И гарантируют выживание укрывшихся там. Ну и для того, естественно, чтоб вы не оболщались, вождедея оформить права первооткрывателей. Тут, как вы обычно говорите – полный облом.

– Ладно, мы поняли. Жаль наших улизнувших из-под но-

са денег. Жаль и этих бедолаг. Царствие им, как говорится, Небесное. – Джо особым воображением не страдал, он предпочитал простые факты, – Но раз уж планета *была* когда-то заселена, расхищать с неё мы так и так ничего не можем. Ну, официально. А неофициально...

Если честно, я один ...рен не вижу, чем особо «ценным» тут можно разжиться.

Урана, или схожих радиоактивных, на планете практически нет. Видать, выработали ещё аборигены. Золото... Хм. Рудники или россыпи даже смысла нет искать: наверняка все хоть сколько-нибудь богатые месторождения выработаны. Аборигенами же. И, судя по-всему, ими же и засыпаны, и тщательнейшим образом рекультивированы. Алмазы? Рубины, изумруды? Ха!..

Артефактов же, как мы выявили, нет абсолютно никаких – даже заваливающих развалин. Да и следами машин или предметов искусства не пахнет. Сгнило, как говорится. Видать, давно всё это произошло. Кстати – сколько?..

– Одиннадцать тысяч лет назад.

– Понятно. Дохлый номер, стало быть. – он тяжело вздохнул, но продолжил, – Ну а что тогда? Просто продать колониальной Администрации, как пустую? Так ведь – не пустая. Была когда-то разумная жизнь. Следовательно – планета потенциально *опасная*. Поскольку мало ли из-за чего они все тут отправились к праотцам! А вот если бы мы *выяснили*, что тут пошло не так, и сообщили, каким образом можно предот-

вратить повторение подобного катаклизма, напроочь унесшего с поверхности явно нехилую техногенную цивилизацию, не тронув остальной растительный и животный мир... Продать смогли бы.

Ну? Ни у кого нет полезных в этом плане мыслей? Я спрашиваю не у того, кто чешет в затылке. – Джо поторопился пояснить свою мысль, потому что Пол и правда имел весьма задумчивый вид, – И пытается продемонстрировать мне работу того, что называет разумом. А того, кто реально может внести ясность в эту проблему!

– Мать! Нет, ты слышала, как он меня унижает? Типа, я у нас – вообще безмозглый сосунок, не умеющий сложить два и два, а он – гений от дедукции и научного анализа!

– Вообще-то, это я у вас гений от дедукции и научного анализа. Но в данном случае я получила указания, от вас же, не лезть со своими непрошенными советами, пока вы – не будем показывать пальцем! – сами не разберётесь, поскольку, как вы выразились, цитирую: «Не совсем же тупые! Читали учебники и справочники!»

Вот я и хочу предоставить вам полную свободу, так сказать, творчества. Ну-ка, проявите свои дедуктивные и детективные способности! Пошевелите извилинами! Ну, или хотя бы той, единственной, что у каждого из вас есть. Всё развлекайтесь.

– Ладно, мы попробуем. – Джо, чувствуя, как пламенеют уши, и кусая губы, проигнорировал очередной деланно воз-

мущённый и обращённый к нему взор напарника. Знал, что тот на самом деле ни на него ни на Мать тот не сердится, и только обозначает это дело. Сам он испытывал, конечно, определённую долю стыда, поскольку именно он и высказал Матери всё это. Присовокупив ещё и замечание о том, что Мать их совсем избаловала готовыми ответами на блюдечке, и что так у них и последняя извилина распрямится.

С другой стороны – должно же быть хоть какое-то разнообразие в их весьма скучной и обыденной жизни на «Чёрной каракатице», которую несколько нарушали лишь попугайчики, тренировки, да обследование тех редких пригодных для жизни планет, что находились, тем не менее, обычно почти в каждом рейсе!

Так что против обидчивого характера, и «мягкого и неназойливого юмора», как обозначил эту опцию при установке программы техник Вассья, их главного компьютера Джо ничего не имел. Ну, то есть – сейчас. А первые два года всё больше рычал. И грозился лично вывернуть к чертям собачим чёртов блок неформальной логики!

– Однако ты должна дать нам время. На обдумывание. Ситуации.

– Договорились. Пары минут вам хватит?

– Нет! – это влез уже весьма агрессивно настроившийся Пол. – Тут больше пахнет двумя сутками! Ну, или хотя бы одними, но проведёнными вон на том шикарном и прогретом пляже! И песочек там какой-то... Э-э... Особо распо-

лагающий к размышлениям. И пальмы... С очень даже перспективными и аппетитными на вид орехами!

Мать на это только фыркнула. Но челнок подготовила. И даже плавки погладила. И дроида со спецкleshнёй для сборов орехов им предоставила.

Но вот два дня умопомрачительно приятного безделья и подошли к концу.

Пол, если честно, всё больше купался, загорал, пил действительно превосходный на вкус сок орехов, похожих на кокосовые, да плавал с маской и ластами, собирая красивые кораллы, и охотясь с видеокамерой на экзотических и сказочно разноцветных и причудливых по форме небольших рыбок. Джо старался не отставать, но всё-таки иногда и думать. Поэтому когда Мать сказала, что запасов еды на «Каракатице» имеется только на три месяца, он и не подумал возражать на требование перестать сачковать, и высказать наконец предположения. И предложения.

Процесс ностальгически долгожданного возвращения в техногенные пенаты мирно стоявшего тут же, под сенью пальм все эти два дня, челнока, нарушил только всё тот же голубь, некстати влетевший в открывшийся для их входа люк.

Усевшись наконец со вздохом в кресло капитана, Джо сказал:

– Чего тут было особо думать. Ты, Мать, как всегда права:

не больше, чем на пару секунд. Ну, или минут: если где и найдётся отгадка, так только на Станции. Которая наверняка имеется на местной Луне. Я ведь прав? Есть она там?

– Есть. И не одна. Только вот... Не знаю, понравится вам это, или нет, они несколько... Впрочем, лучше я вам просто покажу, что наснимали зонды!

На центральном экране возникли сменяющие друг друга изображения. Ну и ничем они, действительно, не порадовали.

Более капитально и добросовестно разбомблённых руин Джо ещё не видел. Разве что в связи с отсутствием водной и ветровой эрозии сохранились они не в пример лучше.

– Не может быть, чтоб ну прямо совсем *всё* погибло и разрушилось. Воздуха тут нет, следовательно хоть что-то должно остаться несгнившим, пусть прошли и века. В любом случае исследование именно Лунных Станций кажется мне более перспективным. Да и, если честно, единственно возможным. А кроме того, ненавижу я наши скафандры для глубоководных исследований. Внутри них воняет! Так что – полезем вон в то. Наиболее... э-э... Симпатичное. И хорошо сохранившееся. – Джо не постеснялся ткнуть пальцем.

– Должна отметить, что ничего там, в глубоководных скафандрах, на самом деле не воняет. А просто у кое-кого имеется стойкий рефлекс на неприятные воспоминания о некоем происшествии. – Джо не мог не усмехнуться про себя, хоть и весьма криво: действительно, ему однажды пришлось

довольно долго жить, и справлять большую нужду прямо там, в скафандре-батискафе, когда его завалил обвал в подводной пещере, и Мать трое суток откапывала его, так, чтоб не повредить наружную оболочку его костюма. А приёмник для фекалий был рассчитан лишь на однократное использование! А мальчик он, как отметил Пол, к своему счастью оставшийся снаружи пещеры, и поэтому особенно склонный к «юмору», не маленький. И уж над этим неприятным происшествием напарничек не упустил случая поприкалываться вволю... И тогда, и после.

Воспоминания об этом действительно не грели. Хоть дезинфекцию и чистку Мать провела полную. И даже в сервис чёртов костюм сдавали. И бабки отвалили немалые... И даже в конце-концов продали этот, и купили другой скафандр.

Ну вот не мог Джо заставить своё подсознание поверить, что ничем не пахнет, и всё безопасно!.. Рефлекс! Пусть и безусловный. Неприятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.